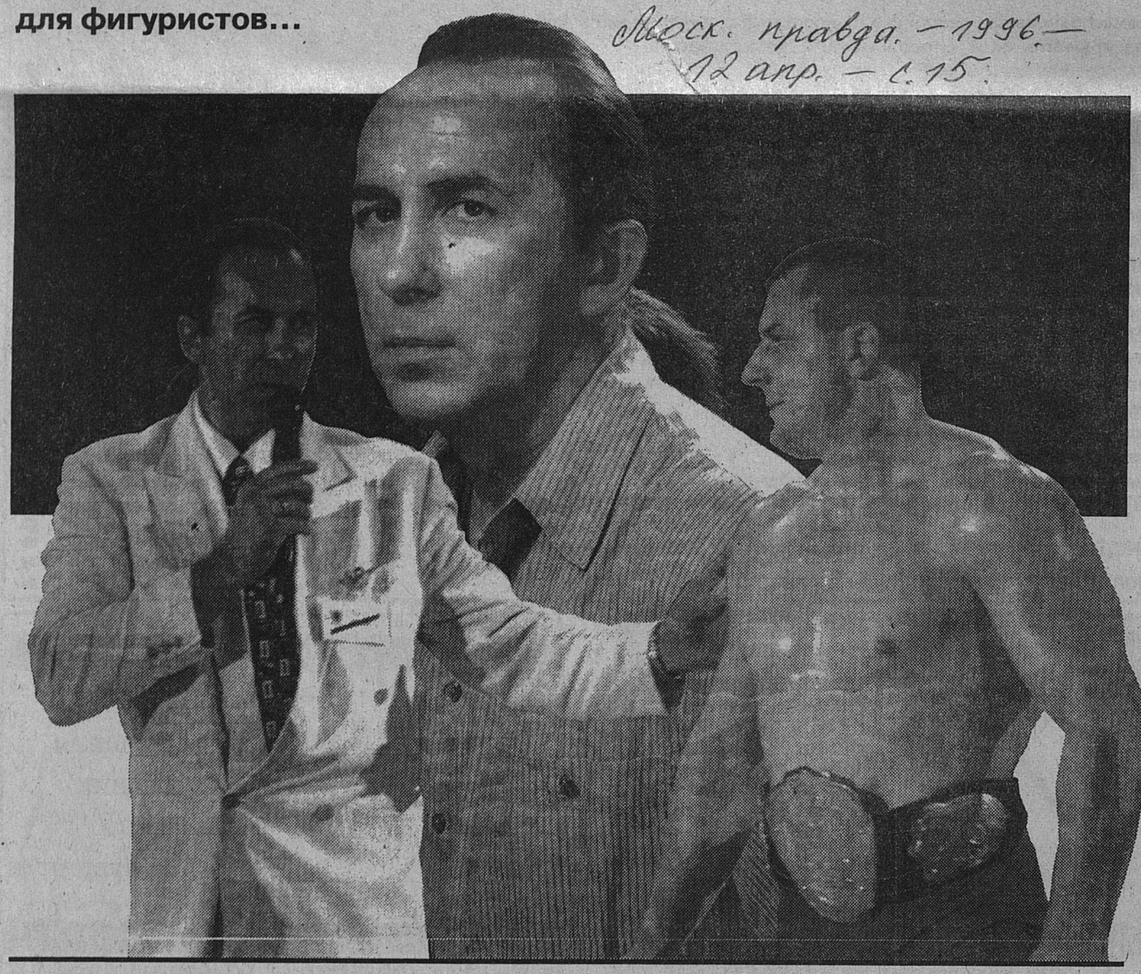
Иншаков Александр. 12.04.96

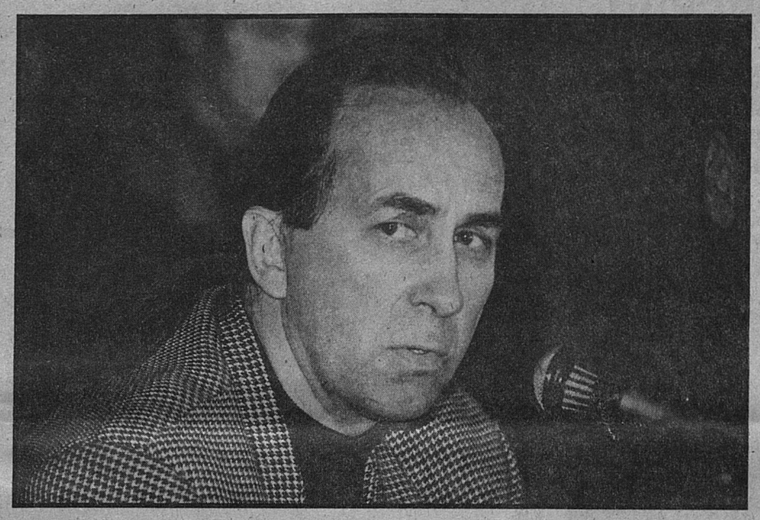
Марк ПРИГАЛЕЙ

АЛЕКСАНДР ИНШАКОВ: МУЗЫКА ТРЮКА И БОЯ БЕЗ ПРАВИЛ

На страницах газеты мы не встречались с Александром с осени. Для спешащего жить президента фонда развития трюкового кино, президента Всероссийской ассоциации каскадеров – это срок. Срок, в который уместился организованный и проведенный в Москве первый мировой чемпионат по боям без правил, выпуск на экраны фильма "Крестоносец". Словом, темы для разговора нам с Александром выдумывать не пришлось. А начали с музыки. Ведь музыка для "МузОБОЗа" – это как обязательная программа для фигуристов...

Моск. правда. – 1996. – 12 апр. – с. 15.





– Вы на концерт Стинга ходили?

– Серьезное мероприятие, как же можно было его не посетить?

– Значат ли ваши слова, что вы оцениваете концерты по уровню их престижности?

– Честно говоря, я достаточно спокойно отношусь ко всем протокольным мероприятиям, которые принято посещать для демонстрации своей вхожести в круг сливок общества. Признаюсь, я бы, наверное, с большим удовольствием ходил на шоу типа того, что предложил москвичам **Стинг**, если бы за гастролями выдающихся исполнителей не тянулся этот шлейф приобщенности к высшему свету.

Так повелось еще с той поры, когда к нам ездили вышедшие в тираж исполнители, а мы их принимали как звезд первой величины. Помню, к нам впервые пожаловали музыканты из ансамбля "Boney M". Боже, какой ажиотаж творился в столице! Разумеется, я достал билет, заплатив за него весьма большие по тем временам деньги. Приехал на концерт, занял место в партере, послушал немного... плюнул и ушел. Выступление оказалось откровенной халтурой: в клипах все выглядело живо, динамично, а в жизни по сцене лениво двигались полусонные темнокожие певцы, раскрывающие рот под фонограмму... С той поры у меня сохранилось стойкое недоверие ко всем залетным гастролерам. Понимаю, что певцы масштаба **Элтона Джона** или Стинга не будут гнать "фанеру", но преодолеть предубеждение не могу. Может, и поэтому не слишком часто выбираюсь на концерты. Я иду не потому, что надо, а потому, что хочу. А хочу – нечасто. Если же возникнет острое желание послушать любимого исполнителя, всегда можно поставить видеокассету или включить компакт-диск. Чтобы закончить разговор конкретно о Стинге, должен признаться: это не мой кумир, хотя, безусловно, англичанин – один из самых ярких эстрадных музыкантов 90-х.

– Если Стинг – не вполне ваш исполнитель, то кого вы считаете своим?

– Знаете, у меня есть существенный недостаток: я плохо запоминаю фамилии певцов. А может, это и не стоит относить к минусам: я просто воспринимаю музыку не как профессионал, а как любитель. Слушаю то, что нравится, не стараясь разобраться в причинах, по которым мне импонирует то или иное произведение, тот или иной певец.

Мне проще говорить об отечественных исполнителях, поскольку с некоторыми из них я хорошо знаком, можно сказать – дружен. Например, с **Сашей Серовым**, которого считаю одним из лучших российских певцов, мы поддерживаем отношения на протяжении многих лет. Помню, как он делал первые шаги в Москве, как работал в гостинице "Международная". Я тогда слушал его с удовольствием, это же делаю и сейчас.

С **Олегом Газмановым** приятельствую. С подачи моего старого друга **Лени Ярмольника** недавно познакомился с **Сашей Малининым**. Много общаемся, бываем друг у друга в гостях. Оказалось, у нас много общего.

– Имя и прическа косичкой?

– Не только это. Мы оба любим собак. Саша даже хочет приобрести у меня щенка. У Малинина замечательный стаффорд, теперь Александр вместе с женой **Эммой** решили завести еще и мастиффа.

Если продолжать рассказ о тех, кого я знаю и люблю, обязательно надо назвать группу "Цветы". Это дань молодости. **Саша Лосев, Стас Намин** – живая история советской эстрады. Я дружу с ребятами.

Конечно, снимаю шляпу перед "Машиной времени". Знаком со всеми музыкантами этого коллектива, но, безусловно, самые тесные отношения у меня с **Андреем Макаревичем**.

С Андрюшей мне даже пришлось работать на одной из кинокартин. Признаться, не вспомню сейчас названия, но Андрей играл в том фильме главную роль и в одном из моментов доверил мне свою жизнь.

– В буквальном смысле?

– Разумеется. Я стрелял в Макаревича из лука. Точнее, стрелять должна была актриса, но фактически делал это я, стоя за спиной у героини. Задача оказалась не самой простой: мне нужно было выпустить с пяток стрел, разместив их вокруг головы Андрея, сделав своеобразную окантовку. Когда я стал целиться, Макаревич заметно побледнел, но виду не показывал.

– Неужели стрелы были не бутафорские?

– Любая стрела летит быстро и бьет больно. Даже если бы не боевой стрелой я угодил в лоб Андрею, то...

А стрелы у меня были спортивные. Вы видели когда-нибудь, как они в мишень вонзаются, на какую глубину уходят? Так что в той ситуации главным являлось не то, как стрелы называются, а как я стрелять буду.

– Сколь велика оставалась вероятность того, что промахнетесь и попадете в яблочко?

– Конечно, я постарался свести риск к минимуму, но гарантировать от случайности не

мог. Всяко бывает: рука дрогнет, Андрей дернется...

– Не дрогнула, не дернулся?

– Обошлось. Но если говорить серьезно, я достаточно профессионально отношусь к своему делу, чтобы исключить любые неприятные сюрпризы.

Но на Андрея, судя по всему, тот эпизод произвел сильное впечатление. В результате даже появилась песня.

– Может, еще в кого-нибудь из наших музыкантов стоит стрельнуть, чтобы вдохновение у них пробудить?

– Хорошая мысль. При случае реализую.

...Я рассказал о тех артистах эстрады, кого знаю лично. Очевидно, надо назвать и имена тех, с кем я не имею чести быть знакомым, но к кому отношусь с уважением. В первую очередь это **Иосиф Давыдович Кобзон**. Считаю, что и сегодня, несмотря на возраст, он остается певцом номер один на нашей эстраде. Мне не доводилось общаться с этим человеком, хотя у нас, насколько я понимаю, достаточно много общих знакомых.

Знаю, что **Андрей Кобзон**, сын Иосифа Давыдовича, тренировался у наших ребят.

– Карате?

– Да, если не ошибаюсь, учителем Андрея был **Виталий Пак**.

– В вышедшей сравнительно недавно на большой экран картине "Крестоносец", в которой вы выступаете в качестве сорежиссера, продюсера и исполнителя главной роли, рефреном звучит мелодия. Эта музыка специально написана для фильма?

– Спасибо за подсказку, а то я позабыл упомянуть еще одного своего большого товарища **Володю Матецкого**. Его музыка звучит в "Крестоносце". Надеюсь, это не последняя наша совместная работа с Володей. Если не откажется, то музыку и к следующей ленте я закажу у него.

– А что за фильм вы собираетесь снимать?

– Название – "Обет молчания". На днях завершается подготовительный период работы над картиной – доделывается сценарий, подбираются актеры на главные роли, выбираются места натурных съемок. Особая статья – подготовка трюков, которые должны составить основу картины. Надеюсь, каскадерская работа в "Обете молчания" прозвучит не менее убедительно, чем в "Крестоносце".

– Слышал, "Обет" в чем-то повторяет сюжет нашумевшего французского боевика "Леон-киллер"?

– Если и повторяет, то в динамике, напряженности происходящих на экране событий. Сценарий "Обета" написал **Александр Бородянский**, используя идею человека, который всю жизнь занимался проблемами выживания, многократно оказывался в экстремальных ситуациях.

Мы собираемся обязательно пригласить в картину звезд зарубежного кино. Уже дал предварительное согласие **Франко Неро**.

– Вы в состоянии заплатить гонорар, который запросит Неро?

– Конечно, западные расценки нам не по карману, но мы рассчитываем найти компромиссный вариант, предложив актеру процент с проката. Если фильм будет иметь коммерческий успех (а я очень на это рассчитываю), то выгода будет для всех.

– Неужели кино снова становится в нашей стране выгодным вложением капитала?

– Пока еще нет. Но вы же видите, какой бизнес существует в Голливуде. Речь идет о десятках, сотнях миллионов долларов прибыли. Нам пока о таких доходах не приходится даже мечтать, но я верю, что перемены к лучшему не за горами.

Уже делаются первые шаги в нужном направлении. Недавно была создана ассоциация кинопрокатчиков, которая, по идее, должна взять на себя все вопросы, связанные с показом картин на большом экране. Думаю, через два – три года ситуация изменится. Будь все налажено уже сегодня, мы могли бы неплохо заработать и на фильме "Крестоносец", вызвавшем активный интерес у зрителей. К сожалению, прокатчики пока не всегда стремятся к тому, чтобы широко тиражировать попавшую к ним в руки картину, это, разумеется, негативно сказывается на сборах.

– А почему так происходит? Разве прокатчики враги сами себе?

– Дело в том, что этим делом, как и всяким иным, надо серьезно заниматься. Куда проще, не слишком утруждая себя, украсть то, что отпущено на прокат картины, а потом свалить все на зрителей, которые якобы не ходят в кинотеатры. Пойдут, если их туда пригласить как следует.

– Насколько я знаю, вам удалось уберечь "Крестоносца" от видеопиратов. Во всяком случае, на Горбушке торгуют только лицензионными копиями.

– Когда фильм едва появился на видео, я обратился ко всем видеопиратам с вежливым предупреждением, что лучше бы им держаться от нас подальше – целее будут. Кажется, моим словам вняли. Потом мы продали права на видеопрокат. Признаться, так спокойнее: бегать по всей Москве, пытаясь поймать за руку нечестных торговцев, не самое увлекательное занятие. Кроме того, боюсь, у меня не хватит терпения мирно разговаривать с этими пиратами, а если я попробую разобраться с ними по-своему, то неприятности могут возникнуть уже у меня.

– "По-своему" – это ударом в челюсть?

– Да, в челюсть. А как еще с вором говорить? Если человек ворует, его надо бить по рукам.

– Или по голове?

– Или по голове. В принципе раньше так и делали. Рецидивистам или руки рубили, или головы. А сегодня я должен писать заявление в милицию. И что я докажу? Пока кто-то из следователей решит моим делом заняться, пират все кассеты перепрячет, а ту единственную, с которой я его застукаю, назовет собственной: мол, человек уговаривал ему продать, поэтому пошел навстречу, отдал то, что для себя брал. Нет, если уж разбираться с видеопиратами, то напрямую. Правда, кто-то может посчитать это противоправной деятельностью, а зачем мне дополнительные проблемы? После третьего разбитого пиратского носа меня посадят за хулиганство.

Впрочем, пока мне нет нужды особенно беспокоиться: "Крестоносец" уверенно лидирует в московском рейтинге лицензионных видеопродаж.

– Кстати, об ударах по различным частям тела. В ноябре прошлого года вы были главным организатором первого в России крупного международного турнира по боям без правил. Тогда вы говорили, что есть желание сделать подобные чемпионаты регулярными. С того времени прошло четыре месяца, какие новости?

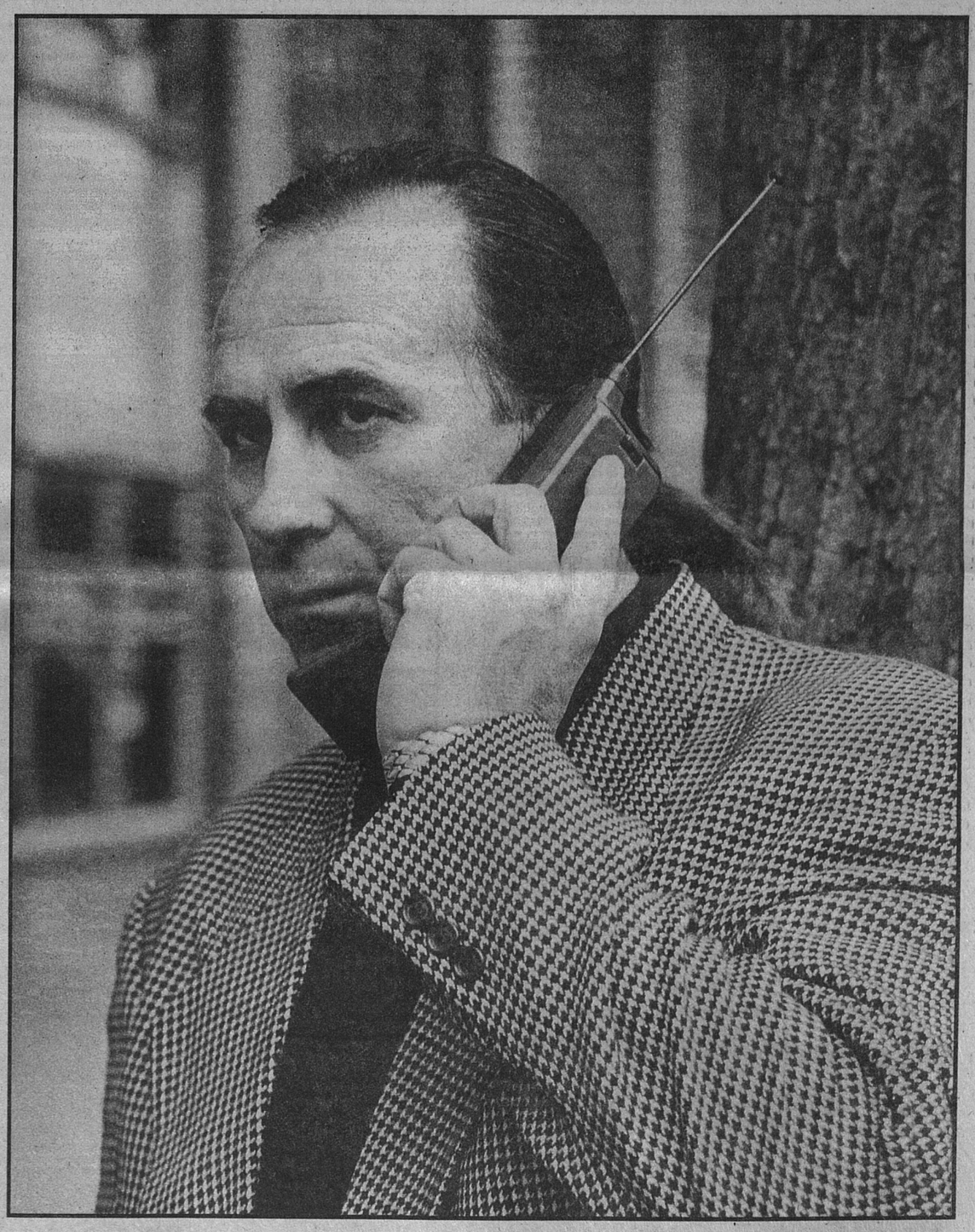
– Отзывы как отечественных, так и зарубежных участников первенства убедили, что начатое дело стоит продолжить. Многие спортсмены готовы повторно испытать себя. Во всяком случае, представители бразильской школы Гресси намерены снова приехать в Москву и увезти на родину первый приз. Впрочем, на этот раз победа бразильцам так легко, как раньше, не достанется.

– Первый чемпион Рикардо Моралес снова примет участие в турнире?

– Нет, по регламенту соревнований он будет почетным гостем. **Рикардо** ждет бой, но не на ближайшем чемпионате, а на следующем. Моралес встретился в суперпоединке с победителем второго турнира.

– Когда вы предполагаете провести чемпионат?

– Планируем в мае. Вероятно, будет 18 участников, половина из них – иностранцы.

– Так что, понимаю, вскоре у нас появятся новые темы для разговора, поскольку наша газета по традиции будет участвовать в информационном освещении второго чемпионата мира по боям без правил?

– Безусловно.